

Это случилось в классе, как раз перед тем, как мы разойдёмся по домам. Учитель использовал свои последние несколько минут, чтобы поговорить о предстоящей школьной поездке на следующей неделе, но потом...

— Ух... Ик!

Откуда-то из класса раздался рыдающий голос. Я огляделся и увидел, как другие делают то же самое, пока мы, наконец, не нашли источник этого шума.

— Тодо, что-то не так? — Учитель был первым, кто заговорил.

После того, как ее заметили, а тем более назвали ее имя, взгляды всех моих одноклассников вскоре упали на нее. Затем ее тихие всхлипы только усилились и стали достаточно громкими, чтобы их можно было назвать плачем — почти воплем.

Все, что Хисаме Тодо ответила, было криком.

— Тодо, что случилось? — переспросил учитель, изменив только тон голоса на что-то более растерянное. Через некоторое время она наконец заговорила, хотя и хрупким тоном.

— Т... Такасаки заставил... заставил меня...

Такасаки. Не знаю, как в других классах, но в этом только один ученик с таким именем. Я, Такасаки Юу. Внезапное упоминание моего имени на мгновение выбили меня из колеи.

Я пришел в себя так быстро, как только мог, ломая голову, чтобы понять, о чем она, черт возьми, говорила. Ничего такого. Я не помню, чтобы я что-то с ней делал. Из этого я могу сделать только предварительный вывод: здесь есть еще один парень с моим именем.

— Такасаки, ты хоть понимаешь, что происходит?

— Вовсе нет, сэр. Это другой Такасаки, не так ли?

— Тодо, кто этот Такасаки, о котором ты говоришь? Ты имеешь в виду того, что вон там? Учитель указал на меня, и та быстро кивнула, как будто испугалась.

...А?

— Понятно. Но в чем тут дело? Что случилось?

— О-он толкнул меня и попытался заставить раздеться, и... ик...

Нет, нет, нет, о чем ты говоришь? Я не помню ничего даже отдаленно похожего на это. Я почти запаниковал от полнейшей абсурдности всего этого, но это не то, что я должен делать сейчас. Мне нужно все отрицать и доказать свою невиновность.

На самом деле, количество широко раскрытых глаз людей вокруг меня увеличилось на секунду, хотя с момента сброса ее бомбы прошли всего секунды.

Несмотря ни на что, я должен заговорить.

— Я действительно не понимаю, о чем ты говоришь! На самом деле, я не пойму, пока ты как следует не объяснишь, что происходит, Тодо-сан!

Сначала я попытался понять всю историю и объясниться, но понял, что никто не смотрит на меня. Вместо этого они посмотрели на того, кто поднял руку — на Миу Ямамото.

— Я видела, как это произошло. Такасаки толкнул Тодо на коврик в кладовой спортзала.

— Постой, я попрошу подробности в учительской. Тодо, Ямамото и Такасаки, следуйте за мной в учительскую. Все остальные свободны.

Учитель, возможно, решив, что публично продолжать этот вопрос было плохой идеей, поспешно положил конец всему. Между тем, я не мог ясно мыслить. Словно небо и земля поменялись местами, и я чуть не упал на землю. Протиснувшись, я вместе с ними тремя направился в комнату для персонала.

\*

— Учитель! Я ничего не делал!

Как только меня провели в кабинет рядом с учительской, я повысил голос. Я больше не мог просто слушать и отвечать извинениями. За то короткое время, что я здесь услышал, я успел немного подумать.

Тодо сказала, что я напал на нее, и Ямамото дала показания в качестве свидетеля. Тот факт, что кто-то якобы видел, как это произошло, больше не позволяло ей ошибаться. Другими словами, эти двое сговорились подставить меня. Это все, что я смог придумать, поэтому я попытался заставить учителя понять мою точку зрения.

— Уверен, тебе есть, что сказать, но сначала давай послушаем, что произошло.

После того, как учитель сказал это, Тодо начала говорить. По ее словам, после урока физкультуры я напал на нее. Пока она рассказывала свою версию истории, я пытался выявить

любые несоответствия.

Я вспомнил о физкультуре во время ее рассказа. Все будет в порядке, они говорят о сегодняшнем дне. Я так отчетливо все помню: после того, как закончился четвертый урок, урок физкультуры, я направился на склад, чтобы убрать мяч и табло, которые мы использовали. Как только я вошел, Тодо, конечно же, была там. Как и я, она также принесла спортивные снаряды, которые использовали девочки.

Однако это не было совпадением, потому что в этой школе предполагается, что учащиеся убирают оборудование в дневную смену. Если бы количество вещей было слишком велико для меня, другие бы помогли мне, но, поскольку меня было достаточно для этой работёнки, я сказал своим друзьям вернуться и пошел один.

Тодо и я не особенно близки, и мы не в плохих отношениях. Мы просто иногда болтали. Тем не менее, в то время мы оба были сосредоточены на уборке.

Но когда я уже собирался закончить уборку и вернуться в класс, Тодо сказала следующее:

— У тебя есть минутка?

Я кивнул и ответил с согласием.

— Такасаки, ты встречаешься с Момидзи уже довольно давно, не так ли? Все у вас хорошо?

Как бы на это ответить, подумал я.

Это не был формальный вопрос, и я не понял его цели. Тем не менее, поскольку она дружила с моей девушкой Момидзи, она, должно быть, беспокоилась за свою подругу. Поэтому я ответил: «Все отлично, понемногу продвигаемся», — с примесью смущения.

Я так и не понял, почему она спросила меня об этом, но я не обратил на это внимания, поэтому мы немного поболтали, а затем пошли обратно в класс.

Это факты, которые я знаю.

Однако Тодо и Ямамото заранее подготовили свои истории. Они были настолько хороши в соединении лжи и правды вместе, что, казалось, не было никаких расхождений.

Якобы, как только она закончила уборку склада, я толкнул ее на коврик и попытался стянуть нижнее белье, но ей с большим трудом удалось вырваться. Затем Ямамото проходила мимо по поручению.

— Это краткое изложение их показаний.

Был один самопровозглашенный свидетель, но в итоге только мы знали, что там произошло на самом деле. Поскольку в их версии истории не было противоречий, мне нечего было предложить в свою защиту.

Выслушав рассказ, учитель сказал: «Такасаки, значит, вот так было по мнению Тодо. Есть даже свидетель, и я знаю, что она не из тех, кто лжет. Вот почему я хочу услышать правду из твоих уст.

Значит ли это, что вы думаете, что я из тех людей, которые лгут? Ну, есть предполагаемый свидетель, так что я могу понять, почему учитель так думает. Однако, поскольку она была прилежной ученицей, я до сих пор был верен окружающим. Должны быть времена, когда даже мои учителя ценили мое отношение в прошлом.

Я не сдамся.

— Учитель, я не делал ничего из того, что они говорили. Тогда Тодо заговорила со мной, и мы немного поговорили, но потом сразу же вернулись в класс. Я ненавижу обзывать людей и злить их, но они лгут. Я просто не знаю, почему.

— Это так?

Он посмотрел на двоих и спросил глазами, но они оба покачали головами. Естественно. Затем он посмотрел на меня, и я увидел разницу. Всякий раз, когда его взгляд останавливался на мне, я замечал, как его предыдущее беспокойство сменяется полным сомнением. Он мне ни капельки не доверял.

Почему, почему ты не веришь мне?..

И вдруг мне на ум пришли его предыдущие слова. Он сказал, что хочет «услышать правду из моих уст». Я вижу, он не хотел, чтобы я опровергал их слова, и спросил меня, исходя из предположения, что я лгу изначально. Прежде чем я что-то сказал, он уже решил, что я виноват.

— Поскольку вы трое говорите совсем разное, невозможно определить, кто из вас говорит правду. Но важно то, что я объясню ситуацию вашим родителям, и вы снова все расскажете в их присутствии.

Таким образом, история подошла к своему завершению. Учитель сам вынес свое решение и не поверил мне.

...Я не могу позволить этому случиться.

Но почему бы не вызвать полицию и не провести официальное расследование? Это из-за того, что так у школы пошатнется репутация?

Нет, может быть, это и к лучшему. С одной стороны, хотелось бы, чтобы вызвали полицию, чтобы разобрались в этом, но с другой стороны, если бы в этой ситуации виновным сделали меня, она была бы еще хуже, чем сейчас.

В наши дни легко можно быть ложно обвиненным в сексуальных домогательствах. Я даже слышал, что трудно собрать отпечатки пальцев с одежды, поэтому, если бы это можно было сделать надежно, ложных обвинений больше не было бы. Я надеялся, что так и есть.

— В любом случае, идите домой. Я позвоню вашим родителям и сообщу им.

«Понятно», — ответили мы все ему.

Итак, я направился домой, утопая в беспомощности.

<http://tl.rulate.ru/book/81059/2482316>